

КУБАН ЧОРОЕВ

Манифест о денежной реформе

СБОРНИК ИЗБРАННЫХ ТРУДОВ
2016 ГОДА

Кубан Чороевдин
программасын
колдойбуз!

Кубан Чороев

**Манифест о денежной
реформе. Сборник
избранных трудов 2016 года**

«Издательские решения»

Чороев К.

Манифест о денежной реформе. Сборник избранных трудов 2016 года / К. Чороев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832186-3

Книга представляет из себя сборник статей известного киргизского экономиста Кубан Чороева, которые он опубликовал за 8 месяцев 2016 года будучи лидером Народного движения по защите прав заемщиков Кыргызстана. В совокупности данные статьи подробно раскрывают суть нынешней банковской системы во главе с Национальным банком. Автор очень доступно объясняет недостатки нынешней банковской системы и предлагает единственный правильный выход из долговой кабалы народа — денежную реформу.

ISBN 978-5-44-832186-3

© Чороев К.
© Издательские решения

Содержание

Долларизация экономики Кыргызстана как начало экономического кризиса	6
О секрете «экономического чуда» Катара, ОАЭ и Саудовской Аравии	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Манифест о денежной реформе
Сборник избранных трудов 2016 года
Кубан Чороев**

© Кубан Чороев, 2016

ISBN 978-5-4483-2186-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Долларизация экономики Кыргызстана как начало экономического кризиса

Экономика Кыргызстана на сегодняшний день характеризуется двумя основными монетарными определениями – растущая долларизация и сжатие денежной массы в национальной валюте. Данные обстоятельства создают угрозу для дальнейшего роста национальной экономики. Можно констатировать, что страна вступила в начальную фазу экономической депрессии. В условиях неопределенности спадает активность субъектов экономики.

Впредыдущие годы денежная база с каждым годом увеличивалась, то есть общее количество денег в сомах, которые вращаются в коммерческих банках и в руках у населения, росло. Но по итогам 2014 года (январь-ноябрь) денежная база сократилась на 10,7%. Причем инфляция за 2014 год составила 10,2%, в то время как за аналогичный период 2013 года она составила 4,4%. В чем причина такой разницы в показателях? Почему денежная база сокращается, а инфляция, наоборот, растет? Почему проценты по депозитам в сомах увеличиваются, а депозитная база в сомах нет? Почему в 2013 году Национальный банк не производил интервенций на валютном рынке, а наоборот, покупал лишние доллары на валютном рынке, но при этом курс сохранялся стабильным? Почему сегодня, наоборот, НБ КР каждую неделю осуществляет валютные интервенции, выбрасывая на рынок миллионы долларов из резерва, но вопреки этому курс доллара по отношению к сому только растет?

Ответы на данные вопросы дает статистика. За прошедший год в экономике Кыргызстана устойчивую позицию заняла долларизация. По данным Нацбанка, уровень долларизации экономики в 2014 году составил 58,2%, увеличившись с начала года на 14,6%. По сути это означает, что НБ КР утратил контроль над 58,2% денежной массы и влияет всего на 41,8%. То есть в 2014 году НБ КР переступил критический порог, и тенденция долларизации экономики продолжила укрепляться. Если такая тенденция будет усиливаться и дальше, то мы дойдем до черты, когда в расчетах рациональнее будет полностью перейти на доллары и отказаться от сома, а значит, и самого Нацбанка. Сом и сейчас не выполняет функцию меры стоимости и средства сбережения, он пока что формально выполняет функцию средства обращения, обслуживаемую обслуживанием бюджета страны и населения в малых сделках.

Динамичное падение сома не связано с дисбалансом во внешнеторговом обороте или платежном балансе. Вопреки всем негативным внешним обстоятельствам платежный баланс Кыргызстана остается положительным. Это говорит о том, что давление на курс сома оказывает внутренний спрос – как всех хозяйствующих субъектов, так и населения Кыргызстана. Каждое сообщение в СМИ об интервенциях Национального банка на валютном рынке сегодня нужно понимать, как усиление тенденции долларизации экономики. Валютные интервенции НБ КР в течение 2014 года (январь-ноябрь) уменьшили объем сомовой наличности в экономике Кыргызстана на 22,7 миллиарда сомов, а это почти треть денежной массы в национальной валюте, заместив его долларовым эквивалентом. В свою очередь эти доллары никуда не ушли, они находятся на счетах наших же резидентов. Тому свидетельство – данные того же Национального банка, согласно которым в 2014 году в коммерческих банках Кыргызстана депозиты в иностранной валюте увеличились на 38,3%, составив около 41,39 миллиарда, в то время как депозиты в сомах составили всего 29,75 миллиарда сомов.

Нацбанк в течение 2014 года принимал все меры по сокращению сомовой денежной массы, чтобы стабилизировать курс. Если он и дальше продолжит такую политику, то похоронит сам себя, потому что в экономике останется столько сомов, чтобы их хватало только для обслуживания бюджета страны. Остальная денежная масса будет состоять из долларов. Тогда и встанет вопрос о нерентабельности содержания Национального банка. Кстати, из чего скла-

дываются доходы и расходы Национального банка – это тайна за семью печатями, рядовому налогоплательщику и гражданину ее не разгадать.

Задача стабилизации курса сома Национальным банком идет вразрез правительственной политике экономического развития и расширению возможностей бюджета страны. К примеру, правительство получает на счет в Национальном банке внешнюю помощь в долларах. В свою очередь НБКР выдает правительству эквивалент в сомах, при этом соответственно растут резервы Нацбанка в долларах, и соответствующий эквивалент в сомах оказывается в обороте через правительственные расходы. Эти государственные расходы превратятся в доходы и прибыли хозяйствующих субъектов и населения страны. Определенная часть этих денег попадает на валютный рынок, создавая спрос на доллары, так как хранить деньги в сомах рискованно. Чтобы удержать курс сома Нацбанк вынужден осуществить очередную интервенцию с целью купить свои же напечатанные сомы. НБ КР и правительство такими действиями искусственно провоцируют нестабильность и кратковременные кризисы. Настоящая причина девальвации сома кроется в деятельности правительства по обслуживанию бюджета страны, а не во внешних шоках и падении цен на нефть, как любят объяснять наши экономисты из НБ КР и правительства.

Всеми экономическими агентами движет стремление рационального принятия решений. Долларизация экономики – есть результат рациональных решений и ожиданий экономических агентов. Если сом нестабильен и подвержен девальвации, то никакие интервенции НБ КР не помогут поправить ситуацию. А чтобы поправить ситуацию, нужно создать денежную систему, исключая ожидания и позволяющую экономическим агентам принимать решения, исходя из незыблемости и устоявшегося факта стабильности национальной валюты. Один вариант такого решения автор данных строк уже предлагал – это ввод в обращение «алтын сома». Уже больше полугода у НБ КР нет открытой позиции по моему обращению к высшему руководству страны, разве что отписки о готовности поддержать обсуждение данной идеи в экспертном кругу.

Учитывая некоторые технические сложности при введении новой валюты, мне видится более легким и быстрым промежуточный этап перехода на «алтын сом». Это реформа НБ КР и переход к системе *currency board*, которая успешно функционирует более сорока лет во многих странах, в том числе и в развитых арабских. Дело в том, что предлагаемая мною идея «алтын сома» еще в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века была реализована в арабских странах. В частности, в Катаре и ОАЭ были учреждены так называемые валютные управления – *Qatar&Dubai Currency Board* (1966) и *United Arab Emirates Currency Board* (1973).

Если при денежной системе с «алтын сомом» валюта фиксируется к определенному грамму золота, то в случае Саудовской Аравии, Катара и ОАЭ валюта строго фиксируется к доллару США с курсом 3,66 дирхама (ОАЭ), 3,64 риала (Катар) и 3,74 риала (Саудовская Аравия) за один американский доллар. Эти курсы не менялись с 1973 года, то есть более 40 лет. Валюты Катара, ОАЭ и Саудовской Аравии являются самыми стабильными в мире. В последние годы центральные банки этих государств нарастили массу своих золотых резервов, чтобы спасти их в случае обесценивания доллара, практически их денежная система находится на переходном этапе к золотому стандарту.

Для перехода к системе *currency board* на сегодняшний день нет никаких препятствий, не требуется никаких дополнительных расходов, а нынешних резервов НБ КР более чем достаточно. Напротив, переход к системе *currency board* позволит сэкономить миллиарды сомов на содержании НБ КР.

Простая арифметика перехода на денежную систему *currency board* состоит в следующем.

– Золотовалютные резервы в НБ КР к концу ноября 2014 года составляли 1 970,56 миллиона долларов США.

– Вся сомовая наличность в экономике Кыргызстана к концу ноября составляла 65 340,5 миллиона сомов, что по нынешнему курсу (60 сом/доллар) равняется 1 089 миллиона долларов США. Если гипотетически предположить, что все держатели сомовых купюр обратились бы в НБ КР и поменяли сомы на доллары по сегодняшнему курсу, НБ КР купил бы всю эту массу всего за 1 089,00 миллиона долларов США. При этом в банке стало бы 881,56 миллиона долларов излишних резервов.

Суть денежной системы currency board заключается в том, что НБ КР фиксирует обменный курс в 60 сомов за один доллар и полностью, на 100% обеспечивает их своими резервами. Его функция ограничится только конвертацией в неограниченном объеме долларов на сомы и обратно по фиксированному курсу. Данный курс закрепляется конституционно, то есть в Основном законе страны, который можно изменить только двумя третями голосов парламента и с согласия президента.

При такой системе резервы НБ КР будут изменяться в зависимости от рыночной конъюнктуры и спроса на соответствующую валюту, а вместе с резервами меняться будет и денежная масса в стране, но курс всегда и на все годы останется фиксированным. При любых обстоятельствах по фиксированному курсу денежная масса в сомах будет равна золотовалютным резервам НБ КР.

Предположим, правительство Российской Федерации по международному договору перечислило на счет правительства в НБ КР 400 миллионов долларов. Соответственно НБ КР положит эту сумму в резерв, который увеличится на эти 400 миллионов. Далее банк выдает напечатанные на 400 миллионов долларов сомы по фиксированному курсу правительству. Соответственно денежная масса в стране возрастет на эквивалентную сумму одновременно с резервами НБ КР. То есть создается уравнение в денежной сфере. Когда эти правительственные расходы превратятся в доходы экономических агентов, те могут поменять их в неограниченном количестве по фиксированной цене на доллары, что создаст формат предсказуемости экономики. Тогда экономические агенты будут менять на доллары только необходимые для внешнеэкономических операций средства, а остальную часть, которую они намерены сберечь или инвестировать в будущем, будут хранить в сомах. При такой системе не будет никакой разницы между долларом США и сомом в плане покупательной способности валюты. И сом сможет выполнять полноценно все функции денег, в том числе станет основным средством сбережения в стране.

Это позволит ликвидировать саму причину долларизации экономики – неопределенность и девальвационные ожидания экономических агентов. Мы дадим четкий сигнал рынку, что создали совершенную систему уравнения в денежной системе и закрепили на законодательном уровне курс национальной валюты.

Как мы заметили выше, у НБ КР после перехода на систему currency board останутся излишние резервы – 881,56 миллиона долларов США. У руководства Кыргызстана отпадет необходимость ходить с протянутой рукой по странам-донорам. Как видите, у нас есть собственный резерв, который можно использовать для рефинансирования коммерческих банков Кыргызстана, чтобы наши граждане, несущие бремя кредитов, могли перекредитоваться на более мягких условиях, с низкими процентами. Особенно большие проблемы с кредитами испытывают жители сельской местности – из-за финансовой неграмотности многие теряют свое жилье и имущество. В первую очередь программа рефинансирования должна помочь такого рода социально уязвимым слоям населения.

Кроме того, большая часть банковского капитала в стране имеет зарубежное происхождение, это означает, что большая часть процентных платежей уходит в зарубежье. Программа рефинансирования за счет собственных резервов принесет большие плоды в деле аккумуляции денежного капитала внутри страны.

До тех пор, пока мы не перейдем на денежную систему currency board излишние резервы НБ КР, которые ему никогда не понадобятся, будут «мусорными», не приносящими экономике никакой пользы. Эти резервы приносят пользу только НБ КР: из процентного размещения этих резервов в иностранные ценные бумаги НБ КР получает доходы и расходует на свои цели. По сути, данные резервы работают на благо иностранных государств, где размещены наши резервы.

Глубочайшее заблуждение экономистов НБ КР и правительства заключается в том, что, когда они дают оценку золотовалютным резервам НБ КР, заявляют, что резервы позволяют покрыть 4—6- месячный валовой импорт и что это хороший показатель. Нужно четко понимать, что резервы НБ КР покрывают не импорт, а являются отражением количества сомов в обращении, с помощью этих резервов НБ КР в нынешней ситуации имеет право увеличивать и уменьшать количество сомов и долларов в обороте, и ничего больше.

Каким образом у НБ КР образовался излишний золотовалютный резерв? В основном золотовалютный резерв, как мы заметили, увеличивается при получении внешних займов и кредитов правительством Кыргызстана. Когда НБ КР печатает и отдает правительству сомы вместо полученных от доноров долларов, он выдает их по текущему курсу, допустим, по 58,5 сома за доллар. А когда эти сомы попадают в экономику, вновь создавая спрос на доллары, происходит девальвация. Допустим, рыночный курс установился в пределах 59.5 сома. НБ КР, проводя валютную интервенцию, продает доллары из золотовалютного резерва уже по курсу 59.5 сома. То есть с каждого доллара он получает больше на один сом, чем продавал правительству. А размер золотовалютных резервов по отношению к сомам в обращении становится больше по уже девальвированному курсу. Как результат резервы растут из-за спекулятивных действий со стороны НБКР.

Так кто совершает спекулятивную атаку на сом? Обменные пункты на Моссовете? Вопрос относительно спекулятивной атаки на сом со стороны обменных бюро поднимается искусственно, это продуманная акция с целью завуалировать действия НБ КР и обвинить во всех грехах обменные пункты. А объяснять причины девальвации сома следствием наложения санкций на Россию, мировым кризисом и падением цен на нефть, по меньшей мере, непрофессионально, а по большей – введение в заблуждение общественности.

Золотовалютные резервы принадлежат народу Кыргызстана, который имеет полное право потребовать от НБ КР разъяснений его действий. Но по действующей Конституции и законам Кыргызстана, данные резервы не принадлежат государству. НБ КР – это государство в государстве. Он никому не подотчетен, кроме как Жогорку Кенеш раз в год принимает к сведению отчет председателя НБ КР. Над Нацбанком нет ни одного надзорного органа. Счетная палата не может осуществлять аудит НБ КР, Генеральная прокуратура не имеет права спрашивать с НБ КР и вмешиваться в банковскую политику. Наша банковская система во главе с НБ КР живет по своим «понятиям», а не по законам Кыргызской Республики. Могут ли президент или правительство потратить пол- миллиарда долларов в год без обсуждений расходов в парламенте и обществе?. А НБ КР может! И он не обязан пояснять, с какой целью он это сделал.

Переход к системе currency board означает национализацию и возврат золотовалютных резервов Кыргызстана народу, освобождение Кыргызстана от внешнего управления, где НБ КР выступает в роли куклы у внешнего кукловода.

Теперь коротко о важных результатах реформы при переходе на денежную систему currency board:

- уровень инфляции в Кыргызстане будет равняться долларовой инфляции – 1%-3% в год;

- процентные ставки по сомовым депозитам и кредитам сравняются с долларовыми соответственно. В связи с уменьшением инфляционного и девальвационного рисков общие процентные ставки как по сомовым, так и по долларовым кредитам снизятся;

– предсказуемость валютного рынка придаст уверенности экономическим агентам, что усилит экономическую активность и генерацию инвестиций в экономику, обеспечивая высокие темпы ее роста;

– покупательная способность сома сравняется с покупательной способностью доллара. Сом станет устойчивой и стабильной валютой по отношению к валюте стран ЕАЭС;

– уровень долларизации экономики снизится до минимума, поскольку уже не будет внутреннего спроса на доллары;

– так как сом будет на 100% процентов обеспечен долларовыми резервами, состояние внешнеторгового баланса и платежного баланса будет влиять только на объем резервов НБ КР и денежную массу страны, но не на курс валюты. При любых стечениях обстоятельств курс валюты останется фиксированным, меняться будут только цены на товары и услуги согласно рыночной конъюнктуре;

– стабильность экономики позволит привлекать в страну иностранные инвестиции.

У древних китайских мудрецов была очень хорошая поговорка: «Лучшее время, чтобы посадить дерево, было двадцать лет назад. Следующее лучшее время – сегодня». Если руководство страны не предпримет меры для осуществления денежной реформы сегодня, а Нацбанк и правительство КР будут продолжать действовать в таком же как сейчас формате, страна очень скоро вступит в фазу стагнации и экономической депрессии. По сути она уже вступила в эту фазу: банки перестали кредитовать ипотеку, строительный сектор задыхается, кредиты на бизнес дорожают, аграрникам не под силу тянуть нынешние кредиты, швейники пострадали от обвала рубля, торговля и экономическая активность падают.

О секрете «экономического чуда» Катара, ОАЭ и Саудовской Аравии

24 апреля 2016 года ваш покорный слуга, автор этих строк обратился к высшему руководству Кыргызстана с идеей ввода в Кыргызстане денежной единицы «алтын сома» и учреждения золотого валютного управления Кыргызстана.

Как стало известно, президент Алмазбек Атамбев нанесет визиты в Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты и Катар. Вы спросите, при чем тут «алтын сом»?

Дело в том, что предлагаемая мною идея «алтын сома» еще в конце 60-х и начале 70-х годов прошлого века была реализована в этих арабских странах. В частности, в Катаре и ОАЭ были учреждены так называемые валютные управления – Qatar&Dubai Currency Board (1966) и United Arab Emirates Currency Board (1973).

Если при денежной системе с «алтын сомом» валюта фиксируется к определенному грамму золота, то в случае Саудовской Аравии, Катара и ОАЭ валюта строго фиксируется к доллару США с курсом 3,66 дирхама (ОАЭ), 3,64 риала (Катар) и 3,74 риала (Саудовская Аравия) за один американский доллар. Эти курсы не менялись с 1973 года, то есть более 40 лет. Валюты Катара, ОАЭ и Саудовской Аравии являются самыми стабильными в мире. В последние годы центральные банки этих государств нарастили массу своих золотых резервов, чтобы спасти их в случае обесценивания доллара, практически их денежная система находится на переходном этапе к золотому стандарту.

Стабильность денежной системы как ключевой элемент инвестиционной привлекательности наряду с либеральным экономическим режимом позволили этим трем арабским государствам возглавить десятку стран с самыми высокими доходами на душу населения. По данным Международного валютного фонда, Катар стоит на первом месте в мире по уровню ВВП на душу населения с показателем \$145 тысяч, ОАЭ на седьмом месте (\$63 тысячи) и Саудовская Аравия – на десятом (\$51тысяча).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.